

Алтаева Г.А., Калымбетова Н.П.

Многозначность образа животных в казахской анималистической прозе 1960-70-х годов

*Алтаева Гульнара Абдулаевна, кандидат филологических наук, доцент,
Калымбетова Нурсауле Парымбековна, старший преподаватель
Таразский государственный университет им. М. Х. Дулати, г. Тараз, Казахстан*

Аннотация. В статье на материале произведений казахских прозаиков 1960-70-х годов рассматриваются способы отображения философских, нравственно-этических проблем через функциональные особенности образов животных.

Ключевые слова: анималистический образ, мифологические конструкции, эстетический идеал, персонифицированный образ

Введение. В пору расцвета в искусстве метода социалистического реализма национальное своеобразие литератур других народов воспринималось как шовинизм, национализм и всячески искоренялось. Поставленные в непростые исторические условия, оказавшиеся, по меткому выражению Садыкова Х.Н., «заложниками тоталитарной системы» такие писатели как Кекильбаев А., Санбаев С., Магауин М., Бокей О. все-же нашли путь для выражения национальной самобытности и эстетических традиций родной культуры. В связи с этим можно привести замечательное высказывание Сулейменова А.: «Над нашим поколением давило генетическое понятие страха ... Если иметь в виду действия в жанре, и внутри жанра, наше поколение (Кекильбаев А., Искаков К., Сериккалиев З.) пусть на короткое, летучее время вне-сло в казахскую критику понятие легкости, раскованности, этической агрессии и чистоплотности» [11, с. 7].

Необходимость обращения к «эзопову языку» определила характер поисков казахскими художниками новых способов художественного освоения действительности. Поиски казахской прозы ведутся в разных направлениях. Писатели используют различные возможности: притчевые и мифологические конструкции, обращаются вглубь веков. Наряду с притчевыми и мифологизированными формами в творчестве казахских художников можно выделить еще одну форму, обусловленную тягой к повышению философской насыщенности текста. Речь идет об анималистической прозе. «Перенасыщенность» казахской прозы анималистическими образами объясняется древностью воззрений: казахскому народу свойственно буквально все воспринимать через природу.

Цель. Нашей целью было исследовать развитие анималистической темы в творчестве казахских прозаиков, творивших в 1960-70-е годы, во взаимообусловленности философских, нравственно-этических и художественных аспектов, а именно охарактеризовать функции образов животных в художественной структуре наиболее значительных произведений этого тематического ряда; охарактеризовать приемы и принципы изображения животных в казахской анималистической прозе; выявить мифопоэтический подтекст анималистических образов;

Материалы и методы. В ходе исследования нами были использованы описательный, системно-типологический и целостный анализ литературного произведения. Анализ проводился на материале многоплановой и содержательной казахской анималистической прозы 1960-70-х годов.

Краткий обзор публикаций по теме. Последние достижения современного казахского литературоведения

значительно продвинули развитие научной мысли в области изучения художественных особенностей современной казахской прозы. Казахские исследователи Кирабаев С., Ахметов З., Кабдолов З., Бисенгали З., Какишев Т., Габдиров И., Елеукенов Ш., Шалабаев Б., Майтанов Б., Турысбек Р., Нагыметов А., Азиев А., Шарипов А., Оразаев Ф. в своих трудах показали, что заострение нравственной проблематики стало эстетическим принципом казахской прозы 2-ой половины XX века. Поэтике казахской прозы посвящены труды Исмаковой А., Рахымжанова Т., Есембекова Т., Мамраева Б., Ровенского Н., Балтабаева Г., Асылбекулы С., Жалеловой Г., Толмачева Б.Я., Омаровой Ш., Джуанышбекова Н., Кумисбаева У.

Определенный интерес к проблеме взаимоотношений человека и природы вызвала работа, выполненная на стыке философии и литературы. Это диссертация Аюпова Н.Г. «Тенгрианство как религиозная система». В поле зрения автора – наименее исследованная область в истории культуры кочевничества – феномен тенгрианства.

В интересной работе Рамазановой А.А. «Проблема взаимоотношений человека и природы в современных казахских повестях» художественно исследуются общие проблемы, которые ставятся и решаются на страницах современной казахской прозы, и животные рассматриваются лишь как составная часть природного мира.

Исследованию мира природы как поэтической системы посвящена докторская диссертация Абишевой С.Д. «Поэтическая система «мир природы»: структура и семантика»

Методологическую ценность при изучении казахской анималистической прозы 1960-70-х годов представляет докторская диссертация Жетписбаевой Б.А. «Символ в движении литературы».

Проблема взаимоотношений человека и природы исследуется в кандидатской диссертации Айтугановой С.Ш. «Адам және табиғат концепциясы шағын прозада» («Концепция человека и природы в малой прозе»).

Природа является предметом исследования в кандидатской диссертации Джандалиевой Г.К. «Тема природы и ее изображение в художественной литературе».

Анализ литературы по данной проблеме показывает, что наблюдения и исследования критиков не исчерпывают всех генетических и эстетических особенностей анималистической прозы.

Результаты и их обсуждение. Рожденное из-за постоянного движения по бескрайней степи ощущение открытости является доминирующей чертой мироощущения степного жителя. Мир воспринимается не

статично, а динамично. Поэтому в системе ценностей казахского народа преобладают не материальные, а духовные ценности, среди которых способность к быстрому передвижению, покорению пространств является основополагающей. Более всех это качество присуще тулпару-крылатому скакуну. В иерархии животных ему принадлежит первенство. Конь занимает центральное место не только в творчестве исследуемых авторов, но и во всей казахской литературе. Как утверждает Гачев Г. “кочевнику словно врождено ощущать и мыслить мир конем и о себе через коня рассуждать” [5, с. 64].

Значение образа коня в казахской литературе объясняется и древностью мифологических традиций. “Конь символизирует космос во всем его многообразии” [11, с. 32].

По мнению Акишева А.К., изображение на одеянии «золотого» сакского воина воспроизводит троичную модель Космоса. Согласно этой модели Космос состоит из четырех частей: низа (подземный мир, воды), середины (земля) и воды (небо). Конь олицетворяет верхний мир.

Издrevле конь был неразлучным спутником кочевника, основной его силой, приносящей победу в войнах. “Ак ат” – символ победы в тюркских обрядах. Кроме того, конь в тюрко-монгольской традиции связан и с погребальными обрядами: – во-первых, в подземном царстве есть мост Сират из конского волоса, по которому души умерших уходили в тот мир. Во-вторых, в древних захоронениях на всей территории Средней Азии вместе с умершими часто хоронили его лошадь или даже двух лошадей. Этот древний обряд, существовавший у тюрков, говорит о том, что конь сопровождал человека в иной мир, был спутником и в загробном мире. В-третьих, на годовые поминки казахи обязательно закалывали лошадь, что было символом того, что умерший достигал своих предков к этому времени.

Значимость образа коня проявляется и в обрядах – родильных, свадебных, похоронных. При очень трудных родах к роженице приводили лошадь с синими глазами. Кроме того, женщине давали закусить волосяную узду коня для усиления родовых схваток. Считалось, что белая лошадь с белыми на глазах отгоняет злых духов при родах. Во время свадебного обряда родители жениха дарили отцу невесты лошадь, как символ разумного начала, матери – верблюда. Трепетное отношение к коню, естественно, отразилось и на художественном мышлении казахов. Жетписбаева выделяет следующие значения коня: символ солнца; символ мудрости, интеллекта; символ храбрости и преданности; символ красоты, грации, благородства; символ духовной природы степняка, конь – его двойник. Как это ни парадоксально, в сказках о животных образ коня встречается крайне редко. Это связано с тем, что конь – самый поэтический, идеализированный образ. “Это живой образ божества, его отблеск, вечно поражающее чудо. Скакун – единство космических стихий [5, с. 66]. А сказки о животных в большинстве случаев – это сказки комические. Именно это свойство животной сказки отмечено Бахтиной В.А.: “Комизм скрывается уже в самом принципе животной сказки – наделение зверей поступками

людей, ибо предполагается некое столкновение безусловного с условным” [2, с. 161]. Зато в волшебной сказке, героическом эпосе, рассказах и преданиях о прославленных конях, конь занимает положение почти равноценное герою-человеку. Конь в богатырских сказаниях – не только стремительное средство передвижения, доставляющее хозяина по его желанию в один миг на место назначения, но и верный спутник, помогающий делом и советом. Таким образом, основная функция коня в героическом эпосе – быть другом, мудрым наставником и верным помощником батыра. Кони богатырей имеют имена: конь Тулегена – Кокжорга, Козы Корпеша – Коркен, Кобланды – Тайбурыл, Алпамыса – Байчубар, Ер Тостика – Шалкуйрык. У каждого из этих коней есть особенное, присущее только ему качество, достоинство, позволяющее индивидуально оценить тулпара. Конь Алпамыса Байчубар – мудрый советчик, Тарлан обладает вещим даром.

“Конь – один из главных атрибутов героя, с получением которого он обретает новую силу и качество” – считает Азибаева Б.У. [12, с. 149]. И это справедливо, ибо “для кочевника или полукочевника-всадника, входившего в феодальное ополчение, оружие и конь служили таким же средством производства, как и любое другое орудие труда” [1, с. 156]. По мнению Ауэзова М., конь стоит в первом ряду помощников героя.

Тема скакуна-тулпара является одной из популярных среди традиционных тем народной поэзии. В творчестве таких поэтов как Базар-жырау, Мурат, Дулат, Атамберды-жырау и других, изображается не только конь, но и отношение человека к нему. Приведем описание коня-скакуна у Базар-жырау:

Прямая статья,
Гибкость как у змей. Прядет ушами,
Чутко улавливая далекий шорох,
Лопатки ровные и широкие,
Грива мягкая, словно шелк,
Крепкий затылок, горделивая голова [8, 25]

Как отмечает Базарбаев М., в творчестве Базара, Мурата преобладает дидактизм, “возникающий из обязательной задачи соединить судьбы коня и человека [8, с.84]. В их поэзии выражены народные представления об идеальном джигите, об идеальном коне. Абай Кунанбаев вводит новое в древнейшую тему. Он создает образ коня с позиций реалистического искусства. У него имеет место “конкретный портрет” коня, его стати. Кроме того, “резвый конь, иноходец, тулпар – сравнения, постоянно употребляемые акынами доабаяевского периода для изображения поэтического таланта” [2, с.68]

Я акын прославленный,
Среди родов Алим и Шумекей.
Я бурный конь неутомимый,
Взращенный молоком двух кобылиц.
(Базар-жырау Отемисулы)

В казахской художественной прозе практически нет произведения, где не упоминалось бы о коне. В художественном мире современных прозаиков не счесть уподоблений с конем. Конь становится “всеобъемлющей точкой отсчета и в мире нравственных максимумов, и абстрактных понятий” [5, с.67]. Конь становит-

ся мерилом всего. Образ коня запечатлен в пословицах, поговорках, крылатых выражениях: “Тот не джигит, кто хоть раз не сидел на коне”, “Хорошая лошадь от смерти не избавит, а от несчастья спасет”; “Можно продать коня, но нельзя продать снаряжения”; “Конь крылья джигита”; “Имя джигита прославит конь”; “Не конь скачет, а тот, кто за ним ухаживает”.

В произведениях казахских прозаиков часты сравнения с конем. Так, герой романа Алимкулова Т., гордясь крепким здоровьем своей дочери, сравнивает ее с лошастью: “Здоровье у ней, как у степной лошади” [1, с. 43].

Такое почитаемое занятие в среде казахов, как игра на домбре вызывает у одного из казахских художников вполне устойчивые ассоциации: “Игра Мусрали была похожа на ровный, твердый галоп по степи. То, что сыграл Асылбек, походило на нервный отчаянный бросок теряющей силы лошади. Вдохновенная же игра Орала напоминала сказочный бег крылатого иноходца, легкий и неповторимый по своей красоте. Караш от удовольствия зажмурился и уносился в степь на спине неудержимого скакуна, такого, как Акбоз” [1, с. 82]. В данном случае, разделение героев на положительных и отрицательных ведется по линии сходства с бегом коня.

Особенностью стиля некоторых казахских авторов является наличие в их творениях сентенций о конях просветительского характера: “Для степняков самое благородное животное – это лошадь. Пот коня пугает самых ядовитых змей, а навозом лечат замерзшие ноги детей” [1, с. 96].

“Все, что от лошади, дает человеку силу и здоровье, и недаром всем этим интересовались еще Аристотель и великий путешественник Марко Поло”. “Конский жир не замерзает даже при таком морозе, когда превращается в лед водка” [1, с. 49].

Посредством образа коня выражаются и более отвлеченные идеи: “Страшно, если вожжи горячего коня берет в свои руки едва научившийся ходить ребенок”, “Скакун, как певец, долго не живет”.

Посредством коня у отдельных авторов организуются невидимые силовые линии в произведении. Например, повесть Магауина М. с символическим названием “Кокбалак – конь с голубыми глазами” посвящена талантливым людям степи. Кокбалак – это не реальный представитель мира природы, а персонафицированный образ мечты, несбывшихся надежд.

И, наконец, посредством коня в анималистических произведениях казахских прозаиков художественно исследуются важнейшие философские, социальные и нравственно-эстетические проблемы современности.

В то же время Жетписбаева Б. отмечает в современной казахской прозе следующую тенденцию: художественную трансформацию образа коня – от образа крылатого скакуна до обезображенной, низверженной с былых высот клычей. В повести Магауина М. «Змеиное лето» показан процесс превращения скакуна Коксерке (Голубой Горный Козел), легкостью, изяществом которого восхищались люди, в жалкую, заезженную клячу – Кужаурын (Сухая Лопатка). Можно также вспомнить и повесть «Судьба скакуна», повесть Кекильбаева А. «Призовой бегунец». Во всех этих произведениях, по мнению Жетписбаевой Б.,

«вырождение тулпара, зафиксированное в художественных контекстах, – это признак происходящих в человеческом мире изменений в худшую сторону, утрату им той сущности, что изначально было даровано ему свыше» [6, с. 115]. Изменившееся отношение к коню символизирует нарушение гармонии между миром природы и между миром человеческим.

Выводы. Проведенное исследование показывает, что анималистическая тема в творчестве таких писателей как Магауин М., Бокей О., Санбаев С., Кекильбаев А. занимает важное место и отличается национальным своеобразием. Если в творчестве Джека Лондона, Сэттона Томпсона налицо «точная прописка» в мире животных, то в казахской прозе проблема взаимоотношений человека и представителей мира животных представлена как проблема человека, прежде всего, желание познать себя через существо иной природы, попытка постигнуть сущность человеческого «Я».

В творчестве казахских прозаиков изображение взаимоотношений человека с миром животных может быть тройным: Проблема «человек и животное» показана как бы «извне», со стороны («Судьба скакуна», «Шахан-Шер» Магауина М.). В других случаях вышеназванная проблема показана изнутри, со стороны природного мира, мира животных («Призовой бегунец» Кекильбаева А.)

Идейно-тематические повороты проблемы «человек и животное» следующие:

Повествование «от лица животного», попытка проникнуть в его «внутренний мир» используются художниками для того, чтобы подчеркнуть самоценность жизни каждого отдельного живого существа, право представителя мира природы на свою обособленность, независимость и свободу.

Тема ответственности каждого отдельного существа и всего человечества в целом, за сохранение мира животных.

Осмысление вообще всей природы как эстетического идеала, облагораживающего и очищающего, духовно возвышающего личность человека.

В изображении домашних животных налицо весомая этическая нагрузка. Домашние животные представлены как вечные, неизменные спутники, верные и преданные помощники, и надежные друзья человека. Посредством образов домашних животных на страницы анималистической прозы выносятся проблемы этического порядка: человечность и жестокость, душевность и бездушие, широта натуры и себялюбие, проблемы философского порядка: природа и культура, проблемы добра и зла, вечного круговорота, вечного возрождения и т.д.

В ходе исследования мы выявили следующие функции образов животных:

– функция «лакмусовой бумажки». Нравственная сущность людей выверяется отношением последних к животным;

– показ мира глазами животных имеет определенную цель: познавать простые основы бытия, мораль человека в её первородных противоречиях;

– способность животных простым «неиспорченным» взглядом проверять истинность человеческой жизни, её соответствие вечным ценностным ориентирам.

ЛИТЕРАТУРА

1. Алимкулов Т. Вся жизнь впереди. Повести и рассказы. – Алма-Ата: Жазушы, 1974. – 312 с.
2. Ауэзов М.О. О традиционном и новаторском в казахской советской литературе // Материалы 21-го Международного конгресса востоковедов.- М., 1960. - с. 2-3
3. Бахтина В.А. Эстетическая функция сказочной фантастики. Наблюдения над русской народной сказкой о животных. - Саратов, 1972. - 52 с.
4. Богатырские предания. Казахский героический эпос. - Алма-Ата: Жалын, 1986. - 320 с.
5. Гачев Г. Национальные образы мира. - М.: Советский писатель, 1988. - 481 с.
6. Жетписбаева Б.А. Символ в движении литературы (на материале казахской литературы): Дис. д-ра филол. наук. - Алматы, 1999. - 276 с.
7. Исмакова А.С. Своеобразие жанровой системы современной казахской прозы: Дис. канд. филол. наук. - Алма-Ата, 1978. -178 с.
8. Казахская народная поэзия (Из образцов, Собранных и записанных А.А. Диваевым). - Алма-Ата, 1964. - 256 с.
9. Маркова О., Жанабаев К. Золотая колыбель. По мотивам древнетюркских мифов. Главы из книги //Простор.- 1996. - №1.- С.25-31.
10. Поэты пяти веков. Казахская поэзия: 15-начала 20 вв. - Алматы: Жазушы, 1993. - 330 с.
11. Сулейменов А. Лицом к лицу с бытием // Новое поколение. – 1994. - 13 мая.

REFERENCES (TRANSLATED AND TRANSLITERATED)

1. Alimkulov T. Vsy a life ahead. Novels and short stories. - Alma-Ata: Zhazushy, 1974. - 312 p.
2. Auezov M.O. About traditional and innovative in the Kazakh Soviet literature // Proceedings of the 21st International Congress con vostokovedov.- M., 1960. - с. 2-3
3. Bakhtin V.A. The aesthetic function of fairy-tale fantasy. Observations on the Russian folk tale about animals. - Saratov, 1972. - 52 p.
4. Powerful tradition. Kazakh heroic epic. -Alma-Ata: Zhalyn, 1986. - 320 p.
5. Gachev G. National images of the world. - M. : The Soviet writer, 1988. - 481 p.
6. Zhetpisbayeva B.A. The symbol in the movement of literature (based on the Kazakh literature): Dis. Dr. Philology. Sciences. - Almaty, 1999. - 276 p.
7. Ismakova A.S. The peculiarity of the genre system of modern Kazakh prose: Dis. cand. Philology. Sciences. - Alma-Ata, 1978. -178 p.
8. Kazakh folk poetry (from samples collected and recorded A.A. Divaevym). - Almaty, 1964. - 256 p.
9. A. Markov, K. Zhanabayev Golden Cradle. On the grounds of ancient Turkic myths. Chapters from the book //Prostor.- 1996. -№1.- S.25-31.
10. Poets of five centuries. Kazakh poetry: 15th and early 20th centuries. - Almaty: Zhazushy, 1993. - 330 p.
11. Suleimenov A. Face to face with being // The New Generation. - 1994 - 13 May.

Altaeva A.G., Kalymbetova N.P. Polysemy of the image of the animals in the Kazakh animalistic prose of 1960-70s

Abstract. The article on the material of the Kazakh prose 1960-70s regarded ways to display the philosophical, moral and ethical issues through functional features images of animals.

Keywords: *animalistic image, mythological design, aesthetic ideal, personalized image*